

Зозуля Алексей

Антиан

Алексей Зозуля

Антиан

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Зозуля А. Ю.

Антиан / А. Ю. Зозуля — «ЛитРес: Самиздат», 2011

Оранжевое солнце осветило голубой небосвод, и лучики нежно заиграли по верхушкам деревьев сельского «сада» (искусственно насаженный лесок в несколько гектар), в тених которого мелькали какие-то фигурки, впопыхах скрывающиеся от надвигающегося рассвета. Кто они, спешащие укрыться в своем подземном царстве? Для нас они что-то из ужастиков, вид которых вызывает страх и недоумение, а мы в такую же очередь пугаем их, и они долго не могут понять, почему у нас нет волосяного покрова, и что мы напялили на себя.

Антиан!

Алекс.

Оранжевое солнце осветило голубой небосвод, и лучики нежно заиграли по верхушкам деревьев сельского «сада» (искусственно насаженный лесок в несколько гектар), в тених которого мелькали какие-то фигурки, впопыхах скрывающиеся от надвигающегося рассвета. Кто они, спешащие укрыться в своем подземном царстве? Для нас они что-то из ужастиков, вид которых вызывает страх и недоумение, а мы в такую же очередь пугаем их, и они долго не могут понять, почему у нас нет волосяного покрова, и что мы напялили на себя. Ни на каких деревья не растут такие листики, (это я о нашей с вами одежде), ибо то племя людей, о которых я говорю, одежду не носит. И не смотря на чудовищную силу, которую хранят их мускулы, они как бы застыли в каменном веке. И хоть мозг этих существ даже умней нашего, они не умеют пользоваться огнем и согреваются телами своих близких.

Об одном таком существе я начну свой рассказ. Его можно отнести к вожакам. Он всегда был великим для своего народа в полном смысле слова. Все его в этом народе слушались и выполняли его указания. Он всегда чувствовал ответственность за свой народ и старался править так, чтобы всем хватало еды. И пока пруд нашего села располагал достаточным количеством рыбы и лягушек, то его народ не страдал от нехватки протеинов, и Антиан мог больше уделить внимания жене и своим детям.

Антиан, как я буду его называть, был не просто, как мы привыкли говорить «снежным человеком», «Скво». Это мы люди, живущие на земле из-за нехватки фактов из—за незнания тайного скрытого от нас за семи завесами, не понимаем тех, кто живет под землей. А наш Антиан был настоящим правителем своего мира, и стоило ему дать мысленную команду, как все тут же ее исполняли. Да, его народ общается телепатически. Даже рыбу приманивают, используя силу мозга, мысленное навивание. У нас это называется гипноз или что-то в этом роде. Мы, люди, привыкли полагаться на свои технические возможности и давно забыли утраченную силу мозга. Лишь некоторые из нас могут развивать способности телепатии, и то посредственно. А вот народ Антиана давно слышит чужие мысли за километр. Поэтому они живут у нас под носом, а мы ничего такого не подозреваем. Где живут? Да в подземных, как можно выразиться, замках, созданных самой природой и водой. А кое – где пришлось рыть вручную. Оказывается, сила мысли действует только на живых существ. А в другом месте нужно работать мускулами.

Село наше обычное, каких на Украине тысячи. Благодаря перестройке оно скоро попадет в «красную книгу» как вымирающий вид. Дороги наши с ухабами и выбоинами напоминают скорее дорожку для бега с препятствиями. Если бы я не смотрел американских фильмов, я бы и не знал, что состояние дорог может быть совсем другим, но нам в нашем селе о таком жизненном уровне даже и мечтать не приходится. Мы, сельские жители, уже привыкли жить без воды в доме и ходить по колено в грязи, но все это компенсируется свежим воздухом и экологически чистыми продуктами. На счет последнего я уже не уверен, да и воздух нагретый до тридцати семи – сорока градусов уже не радует легкие.

Ах, да вы не знаете, что на планете идет глобальное потепление и что жара нас душит, словно в Африке. Но во всем есть и плюсы: нет капусты, зато полно арбузов и дынь. Мы уже привыкли, что год на год не похож. В прошлом году даже яблок не было. Разные неприятности в последние годы происходят: то поздние морозы, то палящие солнце, но мы привыкли, за что нас и называют сельскими жителями.

Главное, чтобы жизнь продолжалась, а до неприятностей можно привыкнуть. Если заглянуть в историю Украины, то увидим там и войны, и голодомор, и эпидемии. Переживем и этот период нестабильности. Я не имею ничего против любой власти, лишь бы власть была на месте.

А то меняются, одни пришли – грабят, другие пришли – грабят. А наше село как стояло, так и стоит, только хат в нем все меньше и меньше. На десять умерших один родившийся ребенок, ни один из наших мужиков с планом по демографическому балансу не справляется. А почему? Да потому, что паленой водкой поят их местные предприниматели. Раньше их спекулянтами называли, к стенке ставили, а теперь ишь – предприниматели, слово какое выдумали? Языком еле ворочаешь, пока произнесешь. Но народу от того, что один хозяин магазина ездит на шикарной иномарке ни лучше, ни хуже. Цены у него в лотках, словно в музее, как-будто он не продуктами торгует, а ювелирными изделиями. Я тоже его могу понять, что не интересно иметь малую прибыль. Лучше сделать ее сто процентной, а то и более. Все-равно денег в селе от этого больше не будет, все-равно свои скудные пенсии бабки принесут ему в лоток. А что говорить о пенсиях? Скажу одно, что вся эта наша пенсия села вмещается в кошельке разносящего ее почтальона Вали. Она девушка скромная, уже восьмой раз замужем, но работает отлично, газеты вовремя приносит, письма собирает и пенсии по дворам разносит. Так вот хвалилась она, что приезжали с города на большой черной машине бритоголовые ребята с пистолетами. Хотели бомбануть нашу сельскую пенсию в отделении почты, но когда ее сосчитали, то решили не брать деньги, зачем мол марать руки и брать на себя статью из-за такой мелочи. Вот какие дела у нас бывают.

Вот плачу я о бедности, но сам то помню, что в коммунистическое время богаче не был. Да и все мои односельчане тоже. Тогда и сейчас прозябают в нищете. Разве что тогда харчи были дешевые, и то в основном домашнего производства. А сейчас в магазинах всего, только есть две причины, по которым до продуктов и изобилия нам как до Бога. Во первых, пенсии хватает только на хлеб и иногда на масло. Это если ты не будешь покупать приправу, чай, порошок. Соль, сахар...

Да, хватит о глупостях, жизнь продолжается, и пока мы можем дышать, пока еще родит картошка, мы, селяне, не сгинем. И грязь, говорят, на курортах очень полезна, а у нас ее полно и бесплатно. Лучше я вам расскажу интересную историю о том, что случилось со мной, и что будет дальше со всем этим продажным миром, где правит не разум и сочувствие, а тяга к наживе и власти.

Нет, все, хватит о политике. О ней говорить бесполезно. Это вечная тема, а я простой сельский инвалид, пенсионер, и мне политика ни к чему, иначе одно расстройство. Сколько говорили о поднятии пенсий, сколько обещали урегулировать цены, а все на месте. Только количество миллионеров растет как грибы. А чем больше миллионеров, тем хуже стране, а народу и подавно. Представьте, какие пенсии получают миллионеры, если у них денег полно и они могут покупать себя все инстанции, назначающие пенсию.

Мне всегда было интересно, зачем депутату пенсия? Тогда если так, то по справедливости и вора в тюрьме нужно насчитывать стаж и платить пенсии из расчета суммы наворованного.

Опять таки наболевшее, народ как всегда требует хлеба и развлечений, но я то должен понимать, что моему читателю не интересно то, что творится в душах людей из маленького села.

Автор.

– Эй, дружок, бросай свою писанину, иди кушать борщ, – это моя жена, она как всегда не к стати. И почему бог дал женщине такой длинный язык? Ты ей слово, а она тебе десять.

– Иду, любимая, только первую страничку закончу, – нужно было лавировать, иначе атаки со стороны жены не избежать.

– Если бы твоя писанина нас кормила, мы бы не копошились, как вши на огороде. Иди пока горячий, ты же не любишь остывшее, – все, я так и знал, она пошла на меня штурмом, мне не избежать войны миров.

– Милая, если бы все жены писателей так думали, то мир никогда бы не узнал о войне и мире, о «Мертвых душах», и обо всем прочем.

– Дорогой, у Гоголя не было жены.

– Так вот откуда у него было время по девять раз все переписывать, значит, не женат был. Но я женат и рад этому, – У гоголя была прислуга, чтобы стирать, стряпать и так далее, – выразился я и пожалел.

– Ты что, пытаешься меня сравнивать с прислужгой!

– Нет, что ты! Ты для меня словно рабыня Изаура, я тебя люблю до слез и сам готов стирать и готовить пищу, но не мужское это дело.

– По твоему, мужское дело с ночи до утра интернетом развлекаться, а потом целый день дрыхнуть?

– Милая, я ищу издательства или спонсора.

– Баб ты голых на порносайтах ищешь! Ты что ж, меня задурюдержишь? Я тоже кое-что в компьютере понимаю, и для меня открыть «мои рисунки» ничего не стоит. Это даже Леся у Ромы из сериала нашла.

– Если бы ты меньше сериалов смотрела, не такой бы стервой была...

– Ах, ты так! Ну ладно, будешь жрать холодный борщ.

– Да иду я, пошутил я! Что мне, пред тобой как дон Хуан, на коленях ползать и молить о любви? – съязвил я.

– Я мексиканских сериалов давно не смотрю.

– Ну, конечно, «Не родись красивой», – поспешая на кухню, ответил я так, лишь бы было о чем говорить. Нужно жену задобрить, а то она мне за стерву даст, ох даст.

– А что, в России тоже научились снимать сериалы, да ты и сам их смотрел.

– А разве у меня был выбор? Телевизор один, мне что, голову под подушку как прятать?

– Мог бы не смотреть, – насыпая в тарелку борщ, сказала жена.

– Какая вкуснятина, – произнес я, и рука сама побежала по столу в поисках ложки и хлеба.

– Ты знаешь, пенсии деда хватает только на хлеб и немного крупы, кому-то из нас придется искать работу.

– Если бы я мог найти издателя. Но никто, почему-то со мной не хочет связываться.

– Таких, как ты писак, пруд пруди, и тем более, чтобы издаваться, нужно быть богатым, а ты беден, образованием не блещешь, кто тебя за так раскручивать будет? За раскрутку нужно платить. Ты посмотри, кто в России издается? Бывшие генералы КГБ. Я уверена, что все эти писатели только на бумаге, а на самом деле идеи ворованные у простых бедных необразованных, таких, как ты тружеников пера. Нет, дорогой мой, интернет денег требует, так что думай, где их брать. Мне не жарко, не холодно от того, что тебя начнут издавать через сто лет.

– Я, наверное, пойду хоть где-нибудь сторожем устроюсь, и то хоть что-то. В руководители меня не возьмут.

– А хоть и возьмут, ты же не сможешь украсть, как другие крадут. Да ты мешок зерна домой хоть когда приволок?

– Извини, у каждого свои правила, я верю, что воровать грех.

– Что это ты стал в Бога верить? На тебя это не похоже.

– Я придерживаюсь мнения, что Бог един, и нет разницы в вероисповедании. Я верю в то, что с богом нужно быть искренним, а какие молитвы и ритуалы ты для этого выбираешь, не имеет значения.

– Ты не фантастику пиши, а философские трактаты, – сказала жена и принялась мыть тарелки. В такие моменты я пытаюсь ее не беспокоить. Да и вообще пора продолжить рассказ.

Алекс.

В наши дни село – это вымирающая ветвь от остатков цивилизованного мира. Я вижу каждый день одни и те же лица, которые улыбаясь мне, здороваются от чистого сердца. В городе все бегущие, спешащие и неприветные с угрюмыми лицами. И если ты нечаянно скажешь по привычке «здравствуйте», то смотрят на тебя как на дурака.

Вот и я прогуливался этим солнечным летним днем, пытаюсь скрыться от жары и от тещи, которой все хотелось загнать меня на огород с полилкой. Но какой дурак пойдет в такую жару на огород? Сейчас и в тени плюс 36. Это глобальное потепление меня достало.

Я бил ноги об остатки асфальтового покрытия в направлении северо-западного крыла нашей улицы. Там живет мой кум Василий. В кармане я рукой потрогал червонец, незаметно утаенный от пристального взгляда тещи. За этот кошт мы с Василием можем купить пару бутылок самогону, что будет достаточно для веселья наших душ. В село, сами понимаете, самое веселое мероприятие это набраться алкоголя, и при этом болтать по душам.

Василий жил сам, в скромном саманном домике, стоящем за сто метров от пруда. Вот уж не знаю, почему так близко от водоема, но это единственная хата на селе, которую построили наоборот. Сначала огород, а потом дом. Зато какой хороший у Василия сад с запущенными деревьями, среди которых можно спрятаться от назойливых глаз. Мы, местные мужики, возлюбили это место для попойки, и Василий для этого в саду поставил стол и лавочки с вкопанными в землю столбцами. Удобно, надежно и дешево. Вокруг непроглядная тьма деревьев и кустарников. Человек несведущий не мог так просто найти дорогу к месту сбора, потому что нужно знать как пробираться через чащи кустарников. Кстати, там уже была видна тропинка, которая получилась сама собой, натопанная нашими мужицкими ногами.

Я пришел сквозь кустарники и обнаружил Василия за столиком. Там было еще несколько односельчан. Перед ними стояла пластмассовая бутылка с самогоном, имелась и кой-какая закуска, сало и помидоры, серый хлеб, чеснок. Обычная сельская закуска, которая была под рукой. Вместо воды всегда использовали яблоки и груши, которых было вокруг навалом.

– Привет, Алексей, – ответил на протянутую мной руку Василий, – сто грамм будешь?

– Буду, – с радостью сказал я и протянул руку Ивану и Сереге. Они бывшие победители социалистического соревнования, лучшее комбайнеры района, в прошлом разумеется. Теперь ребята запили и комбайн их давно сдан в металлолом. Колхоза нет, а несколько импортных комбайнов из районного центра собственность какого-то депутата обрабатывают поля во всех бывших колхозах. Теперь не поймешь, в чей собственности поля. То ООО, то еще какой-то фермер из города. Из местных мало стало фермерами, в основном бывшие председатели колхозов и инженеры с агрономами. И то их хозяйства основаны на сворованных или по дешевке приобретенной в бывших колхозах технике. А простым смертным трактористам ничего не осталось, как уйти в запой, или сезонно наниматься к фермерам за нищенскую плату.

– Слышал, Алексей, новый анекдот? – спросил Иван, наливая мне в рюмку самогону.

– Я сколько помню себя, мир вокруг меня сплошной анекдот, – ответил я.

– Не будь таким циником, опохмелись и мир вокруг тебя снова засияет, – заметил Сергей. Он был всех моложе и в школе неплохо учился, только рано начал пить парень, вот и ... Не пошел в институт, тем временем Союз развалился, за образование нужно платить.

– Для меня мир засияет, когда эта старая стерву тещу вперед ногами понесут на кладбище, – признался я о наболевшем.

– Ты еще за ней плакать будешь, какая она ни есть, а хозяйка, и ты всегда обстиран, сыт, одет, обут, и если бы меньше водки жрал, то может и человеком стал. Завел свой бизнес, стал предпринимателем, – начал свою обычную тираду Василий.

– А ты сам собираешься бросать пить? – спросил я Василия, хотя знал, что он ответит.

– Я сам себе хозяин. За долгую жизнь в пятьдесят лет я не завел семьи. Я пытался, но все бабы после очередного моего запоя сбегали от меня. А если честно, нет ни одной причины, по которой я бы бросил пить.

Попойка продолжалась, и темы разговоров менялись так быстро, что нельзя было за всем уследить. Но главное удовольствие было в том, чтобы напиться. То, что мы, мужики, пытаемся не признаваться себе в большой и неизлечимой болезни алкоголизма, не делает нас здоровыми и адекватно отвечающими за свои действия. Я давно осознал, что все мои товарищи включая и себя обычные алкоголики, и на какие бы высокие темы мы не говорили во время застолья, мы прежде всего больные алкоголики. Водка заменила нам семью, и порой даже друзья как говорится познаются в беде, уходят на второй план. И мы думаем, как утолить безразмерную жажду к алкоголю.

– Да пошли вы, алкаши вонючие, – выразился я ни с того, ни сего.

Может быть, если бы я сказал это в другом месте, то смысл бы сказанного имел значение, но все восприняли все это, как шутку.

– Я что, не ясно выразился? Нет нам пощады, алкашам несчастным, и вы все конченные ублюдки...

Это было слишком, я привлек внимание к своей особе. Я сам не знал, что говорил. Это во мне зеленый змей искал контакта с моим мозгом.

Все уставились на меня с таким каким-то брезгливым выражением лица, но постепенно на их лицах появилась маска ужаса, как-будто они увидели такое, что можно отнести к разряду ужасов.

– Мужики, чего это вы? – удивился я.

– Смотри, – в ужасе выдавил из себя Василий и показал на меня пальцем, потом упал на карачки и пополз в сторону своего дома. Я его таким испуганными никогда не видел, и когда я поднял глаза на остальных, то их тоже рядом не было. И тогда я понял, нет, ощутил, дыхание в затылок. Тяжелое и влажное, словно меня собирался проглотить бегемот. И когда я повернулся чтобы посмотреть дышащему в глаза, то сразу понял, почему все убежали. Я тоже не стал присматриваться, а что есть духу побежал, куда глаза глядят. Я слышал, как чьи-то очень тяжелые шаги бежали за мной и еще больше от страха терял контроль над собой.

В отличии от остальных, бежавших на село, я побежал почему-то вдоль пруда, поросшего камышом, а по берегу еще и всяким бурьяном. Я бежал, а оно меня преследовало. Вдруг я понял, что оно меня не ловит, а играет со мной, словно кошка с мышкой.

Не знаю, сколько я так бегал, но на пути у меня оказался стог сена. Я упал в него и хотел зарыться с головой, но оно меня вытащило за ноги. От это так силища! Поперло меня как мешок с зерном.

– Что ты от меня хочешь!? – в ужасе прошипел я. Сердце мое колотилось от страха в бешеном ритме.

«Ничего» – ответило то, что меня преследовало.

– Тогда отпусти, – снова заговорил я, но только теперь понял, что оно мне не говорит губами, а я слышу голос в глубине своего подсознания.

« Дай слово, что не будешь бежать и успокоишься»

– Нет! Мне плохо, я не могу! Я не выдержу такого страха, я обычный человек. А не герой, и если бы не водка, я бы уже умер! Стоп! Водка! Так вот, в чем дело – я пьян и мне все это кажется! Галюны, вот как, – говорил я без умолку.

« Хорошо, с тебя хватит на сегодня, но знай, я еще приду к тебе. Запомни, меня зовут Антиан».

Целую неделю я отсыпался и старался не думать о происшествии. Даже теща была удивлена, что я не хожу за ней и не канючу денежку для опохмелки. Я много думал над прошедшей моей жизнью. Мне уже почти сорок, а я так и не осознал того, что со мной произошло. Мир меняется, а я день изо дня вижу только дно стакана. Не пора ли мне перестать пить водку?

Автор.

– Милый, твои любимые вареники, – позвала меня супруга. Нет, ну так не напишешь произведение, если она будет меня каждый раз отвлекать. Но еда это святое.

– Я пишу, занят, но думаю, – вдыхая аромат вареников, говорил я, – что для таких дел я всегда найду местечко в желудке, а может мне и сто грамм для аппетита?

– Дорогой, – она сделала паузу, чтобы придать голосу солидности, – у тебя и так все твои рассказы пропитаны алкоголизмом. Да ты и сам не хочешь признаться, что болен, и не смотри на меня так. Если пишешь, то будь как водитель, которых в рейс даже с запахом не выпускают.

– Но я же не водитель.

– Нет, я сказала. Я тоже хочу, чтобы пришло время, когда ты сможешь зарабатывать своим творчеством. И я уверена, что тебе мешает твое пьянство, ибо не секрет, что водка уничтожает мозг. Да ты и сам знаешь, что с каждым днем не развиваешься, а тупеешь. Тем более, твое пьянство влияет на твои произведения. Посмотри сам, что ни страничка, то пьянка.

– Но милая, это же жизнь! Выйди на улицу и понюхай прохожих, ни одного трезвого мужика на селе.

Ты не ровняй себя со всеми. Только у тебя способности к писательству. Другие мужики трактористы, фермеры и тому подобное, а ты хочешь, чтобы вместо портрета Шевченко в школьной библиотеке висел твой портрет. Но запомни одно, если ты будешь писать о пьянстве, то такого не будет. Ты бы посмотрел хоть для разнообразия несколько сериалов, вот там жизнь так жизнь.

– Ага, видела, там одна главная героиня весь сериал любовь искала и перепробовала всех мужиков. Сначала она любила сынов, потом ушла к их отцу, а конце сбежала с шофером, – саркастически произнес я.

– Конечно, это у них так называется демократический образ жизни, а у нас как был застой, так и остался. Выходишь замуж один раз и на всю жизнь. От нашего мужика трудно избавиться, разве что водка его на тот свет заберет.

– А ты мечтаешь, как бы меня с приютов выгнать, а себе помоложе найти.

– Что тут мечтать, кому я нужна, старая кошелка, да еще и нищая в придачу. Так и не нажили мы с тобой ничего.

– Не своровали, скажи.

– Да иди ты со своей чистой совестью. Какие должности ты занимал в бывшем колхозе и что приносил домой? Одну зарплату, да и ту наполовину вечно был должен в магазин за водку. И что теперь мы ничего не имеем во дворе, у нас машина развалюха, дочери твои замуж вышли без институтов и приданого.

Я готов был закрыть уши руками, но это усугубило бы мое положение. Лучше выслушать жену, иначе может быть еще хуже. Я ведь знаю, что, не смотря на все упреки, в глубине души она меня очень любит и жалеет. Я и сам потихоньку начинаю свыкаться с ролью неудачника.

– На, пей, но только сто грамм и не больше, нет давай, я сама налью, – отчитав меня супруга все-таки сжалилась надо мной. Видно, решила что уж слишком меня отругала, или быть может у нее заговорила совесть, ведь я же тоже по своему прав. И может быть когда-то Бог меня за мои труды вознаградит, – Ах, давай и я с тобою немножко, обед все-таки, – добавила супруга, чем немало удивила меня. Со мной она пила разве что по большим праздникам.

Мы чокнулись, выпили и занялись закуской. Вареники с картошкой и капустой было мое любимое блюдо, но только после шашлыка.

– Милая, а давай мы заведем кабанчика. Хоть раз в год шашлычку хочется, – предложил я.

– Если бы ты знал, во сколько это нам обойдется! Сейчас зерно дороже, чем сама свинья, народ уже отказался выращивать свиней, разве что для себя.

– Так а я что говорю, конечно, для себя.

– Дорого все, и сами кабанчики, и зерно, на мамину пенсию этого не купить.
– А может немного картошки продать, чтобы хоть поросенка купить?
– Какая картошка! Такая была засуха, что самим картошки не хватит, будем ее покупать весной.

Алекс.

Мир нашего села не заканчивался кустами и прочими ландшафтами. Было и у нас чем гордиться. Это центр села с несколькими магазинами, и большой клуб или, вернее, то, что от него осталось. Нет, не подумайте, что так легко селу даются его достопримечательности. Клуб дано не ремонтировался от недостатка средств. Да и молодежь сейчас больше тусуется в ближайшем кабаке, за столиками с пивом и под музыку неумолкающего музыкального центра. Да и вообще клуб это пережиток прошлого, которое к сожалению не вернуть. Да никто и не пожелает возродить такое больше здание, не приносящее дохода, слишком накладно.

В одном из кабаков, а у нас их два, и оба конкурируют друг с другом, сидели трое друзей по несчастью. Распивали они одну бутылку пива на троих. Среди них был один из наших знакомых, ваш покорный слуга. Убежал из дому и нарушил обет водконепития.

– Алекс, так ты и впрямь видел чудовище?– спросил у меня Толик.

– Ребята, чудовищем его не назвать, с виду он человек, – врал я, ибо сам не успел ничего рассмотреть. Я до сих пор не могу вспомнить, кто за мной гнался, бык или снежный человек? А может обычный пес, но разговор не выходил у меня из головы, обещание незнакомца еще со мной встретиться. Но не очень то мне хочется встречаться с неизвестным.

– Он смотрел на тебя своими большими глазами, – мотал головой Толик, – я тоже его видел когда-то в детстве. Просыпаюсь я ночью в ногах у своей бабки. А она машет рукой в сторону окна и говорит кому-то, что уходи, мол, отсюда, уходи, а я смотрю на окно, а тень в окне большая, высокая и шум от него исходил больше похож на звериный, чем на человеческий. Хрип такой приглушенный, с отдышкой и страшный такой тембр, что-то из фильмов ужасов, но раньше о фильмах ужасов никто не слышал. Это сейчас я только понял, что человек так дышать не может, что даже животное так не делает. А фигура была больше похожа на человеческую.

– Ну, Толян, ты говоришь так складно, что тебе нужно книги писать, – похлопал его по плечу Андрей, третий собеседник.

– Если бы ты выдел то, что Алекс, ты бы наложил в штаны, что и на люди нельзя было показаться.

– Думаете, я его не видел? Была и у меня тоже встреча. Когда-то лет десять назад утром просыпаюсь и смотрю в окно, а он стоит и смотрит на меня своими большими глазами и улыбается. Нет, это была не улыбка, а оскал. Да нет в селе человека, который не мог бы рассказать историю, наводящую на мысль, что на нашем пруду живет что-то, что может быть даже не известно науке. И если это поймать или хотя бы снять на видеокамеру, то можно хорошо заработать. Вот только беда – не так просто заставить его позировать.

– А что, это идея, – подал я голос, – если его снять на видеокамеру, то можно будет разглядеть нормально. Вдруг это кто-то прикалывается, а мы от страха не проработали версию розыгрыша.

Собутыльники закивали головами в знак согласия и каждый начал предлагать свою версию и свои подозрения, кто в нашем селе мог быть способен на такую инсценировку. Только я понял, что послал друзей по ложному следу. Я слышал мысли и он обещал со мной еще встретиться. Я боюсь такой встречи, хотя и любопытство мое дошло до предела.

Смутно помню, сколько еще продолжалась пьянка, я слишком много выпил, чтобы прилично соображать. Мир для меня стал стеклянным, мои поступки неадекватны и страх покинул мой мозг.

Домой я решил отправиться на прямой, через сад, расположенный возле пруда. Я совсем забыл о встрече со снежным человеком или как его там зовут. Мною руководили инстинкты пьяного в стельку человека. Я шел домой, желая побыстрее добраться к постельке. Бывало, я в пьяном виде мог заснуть в любом месте. Но сегодня я буду бороться до конца.

Весна в этом году была дождливой, так что зеленая поросль в саду, как называли в народе небольшой лесок из разношерстных деревьев, казалась непроходимой чашей. Но я шел напрямик, временами попадая на тропинку, а временами упираясь то в толстое дерево, то в широкий кустарник. Иногда мои ноги запутывались в высокой траве, и приходилось долго выпутываться, и затем я шел дальше.

Но в этот раз я запутался очень сильно. Кустарник оказался непроходимым, у меня кончились силы и я упал под куст, из последних сил пытаюсь освободиться. Если бы я был трезвым, я просто бы встал и обошел куст с любой стороны. Но сегодня я должен его преодолеть и обязательно напрямик.

«Что, нет сил бороться с кустом или... Что с тобой, у тебя такое странное состояние, которое я не могу понять» – послышалось у меня в голове.

Снова началось. И вдруг меня словно током шарахнуло. Я даже немного протрезвел. Адреналин так резко ударил в голову, что я чуть со страху не потерял рассудок.

– Кто ты, что ты от меня хочешь? – закричал я.

«Я друг, меня зовут Антиан. Не бойся меня. Мы уже с тобой не первый раз встречаемся, пора начинать привыкать. Я понимаю, что не очень похож на человека, но если не брать в расчет шерсть, то я вполне выгляжу как человек» – продолжал голос, назвавшийся Антианом.

«Да, но твой рост... Ты намного крупнее любого человека на Земле» – подумал я.

«Ну что из того? Я же не причиню тебе вреда, наоборот, предлагаю дружить. Пойми, если бы я хотел тебя сожрать, как ты думаешь, я бы не разговаривал с тобой, а сделал бы это молча. Но я не ем себе подобных, к тому же насилие не в моем стиле. Ты удивлен конечно. Ваши люди представляют меня и мне подобных как чудовищ. Я знаю, мы не контактируем, мы разные расы, но с одной планеты, и мы разделены барьером неизвестности. Но поверь мне, я и мои родичи довольно цивилизованны. И у нас есть свои принципы и законы. Волей судьбы наши народы не знают ничего друг о друге, и я решил это исправить. Я не хочу, чтобы мой народ вымер и не желаю зла твоему народу, и я нашел тебя. Ты может слышать мои мысли, и я надеюсь, что ты можешь мне помочь. Но сначала скажи, как мне тебе помочь. Я не могу понять, что с твоим здоровьем? Ты ведешь себя словно околдован или нанюхался отравленного воздуха.»

Я конечно не консерватор и понимаю, что рано или поздно человечество столкнется с фактом контакта с неведомыми цивилизациями. Из параллельных миров или с других планет, но это произойдет в будущем. И у человечества есть время подготовиться. Но так сразу, сегодня и в таком состоянии принять дружбу от человекообразных существ, хоть и с нашей планеты, но другого вида. Такое не каждый вынесет. Вправе ли я брать на себя такую ответственность или нет? Это страшно, но вот почему-то мой страх улетучился, и ему на смену приходит другое чувство. Чувство, которое движет человечество уже много столетий, чувство, с которым Колумб открыл Америку, чувство, с которым люди полетели в космос, которое научило человека быть человеком. Это любознательность. Мне интересно, и я начинаю сунуть свой нос даже туда, куда и не следует его совать.

«Антиан, не волнуйся я просто пьян. Скоро алкоголь покинет мою кровь, и сила снова ко мне вернется».

– «Извини, но у нас нет определения слову пьян. Я и так понимаю тебя с трудом, но что означает твое состояние для меня загадка. Но я не первый раз встречаюсь с такими, как ты говоришь, пьяными» – говорил Антиан мысленно, но самого его я не видел.

– Слышь, а где ты сам? А то мы говорим как то непонятно. Хотя конечно лучше мне тебя не видеть, а то страх может убить меня. Но все-таки где ты? – сказал я в слух.

« Ты не дошел до меня несколько шагов, но не бойся, я не буду тебе показываться на глаза. Я думаю, что на первом этапе знакомства мы будем разговаривать мысленно. Пока ты не осознаешь, что все мои намерения честны и не таят скрытой угрозы. Ты думаешь, мне не страшно смотреть на тебя? Я тоже привык видеть такие как у меня лица, а ты совсем другой. И когда я посмотрел на тебя, то думал, что мое сердце лопнет от страха. Так что давай вместе привыкать друг к другу. Я тебе честно скажу, что просто так я от тебя не отстану. На кону жизни моих сородичей, и как бы ты не сопротивлялся, знай, чем дольше мы будем терять время, тем больше невинных людей погибнет».

– Как это? Я не хочу, чтобы из-за меня умирали невинные. Расскажи подробнее, что ты имеешь ввиду? – попросил я вслух, борясь с алкогольным опьянением, – скажи, говори, не таи, а то у меня какое-то плохое предчувствие.

« Не волнуйся ты так, я скажу. Мой народ голодает, у нас нет пищи. Рыбы в пруду не достаточно, чтобы прокормить всех. У нас все болеют от нехватки витаминов», – признался Антиан.

– Так, давай с начала, – выпутываясь с травяного капкана начал я анализировать ситуацию – где обитает твой народ, на Луне, что ли?

« Нет, мы живем здесь под землей, в лабиринтах подземных пустот. И сколько я себя помню, мы живем в подземном мире. Наши глаза привыкли к темноте. Мы можем долго находиться без воздуха под водой. Все вроде ничего, но нет достаточно пищи. В основном наш рацион состоит из рыбы и некоторых водорослей. Но глобальное потепление высушило пруд, рыбы нет, что нам делать, ума не приложу. Где будим брать еду – неизвестно»

– Но это мы с тобой решим. Жаль, что нет у меня достаточного количества денег, а то можно было бы по мобилке заказать продукты. Но мы же не идиоты. Мы можем таким образом привлечь не нужное внимание. А что если мы начнем с картошки и капусты, огурчиков и помидорчиков? Как ты считаешь?

« Я не знаю таких продуктов, но уверен – все, что можешь кушать ты, смогу кушать и я. Мы люди, хотя и немного не похожие на вид.

– Ты умный парень, говоришь по научному, а вот об овощах и фруктах ничего не знаешь, – удивился я.

« Я общаюсь с тобой мысленно. Это я пользуюсь твоими словарным запасом. Я думаю, предаю тебе предложение, а твой мозг переводит слова по своему. Наверяд ли мы друг друга поняли бы. У нас разный разговорный язык. Но я думаю, что придет время, и мы обучим друг друга языкам. Тогда сможем общаться без телепатии».

– Раз такое дело, то слушай меня. Мы люди, и чтобы прокормится выращиваем для себя овощи, которые тебе и твоим собратьям ничего не стоит ночью своровать у людей, – я был пьян, так что совершенно не думал о моральной стороне этого дела. Сказанные мной слова сами шли из глубины моего мозга. Не мог я спокойно думать о том, что кто-то может умереть с голода, пусть даже этот кто-то совершенно не похож на меня, – но имейте совесть, нужно брать только третью часть и ночью, так не будет заметно, и люди не подымут тревоги.

«Ясно, тогда до ночи. Я тебя позову» – сказал Антиан и больше я его не услышал, хоть сколько ни звал, ни мысленно, ни наяву.

Убедившись, что друг мой, Антиан ушел, я решил продолжать свой путь. Хмель меня покинул, толи Антиан действовал на меня лечебно, толи я от страха протрезвел, но какое это имеет значения? Я встал и пошел домой.

На пороге стояла теща широко расставив ноги и как говорят в народе «руки в боки». Она явно меня ждала. Я по ее лицу понял, что она сейчас будет мне говорить пакости. Видно пока меня не было, теща долго заводила себя, собираясь устроить мне экзекуцию.

– Ну и где это ты, сынок шлялся?

– Милый, я прекрасно понимаю как ты относишься к моей матери, а своей теще, – сказала моя жена оторвав меня от творчества, – но это же книга, а ты собираешься сделать из тещи комический персонаж.

– Так давай поставим вопрос иначе, – пытался защищаться я. Почесал рыжую шевелюру. Мне давно пора сходить к парикмахеру. С этим писанием книг я стал совсем иным. Я мало бываю на воздухе, я плохо сплю и почти не бреюсь. Умываюсь тогда, когда мне уже не вмоготу, а компьютер сутками не выключается. Но я должен создать шедевр, на котором можно будет заработать. Поэтому комических персонажей должно быть больше, чем я хочу, и связь моего героя со Снежным человеком должна заинтересовать читателя. Кому не хотелось бы встретиться с неизвестностью? Но это страшно, поэтому не ищите таких знакомств, – Ты мне скажи, есть у нас в селе хоть один мужик, который с тещей не имел проблем? Я не виноват, что тещи ведут себя как хозяйки мира.

– Да ведь оно так и есть! Тещи правят этим миром, они оплот нашего существования. Если бы не пенсия моей мамы, ты бы не писал сейчас, а работал на фермера, за копейки, – говорила жена выпучив свое голубые глазки. В ее голосе звучали стальные нотки. Я знал, что она тоже будет когда-то тещей, и знал, что если она сердиться, то лучше ее не трогать, не создавать себе лишних проблем.

– Я все прекрасно понимаю и люблю тещу не меньше чем тебя, но мне нужно писать так, чтобы люди читали. Мне же нужно как-то заинтересовать мужиков, а любой примак, как ни прискорбно это говорить, в душе тещу свою недолюбливает. Знаю, как мужики говорят о тещах за стаканом водки, за углом, и хочу подыграть большинству. Читатель любит, когда писатель пишет о его тайном, о том, что гложет человека изнутри, понимаешь, милая? – пытался я выкрутиться. Очень не хотелось мне из персонажа тещи делать такого идола. Жена и сама веселая, и не будет против, если в моем рассказе теща будет с прибабасами, которые могут отображать лишь веселье и доброту пожилых женщин.

– Да пиши что хочешь, но знай мое мнение, наш женский род не унижай, а то будешь спать не на кровати, а на диване, а еще лучше – со своим компьютером. Ты его больше любишь, чем меня, – жена перешла на шуточный тон. Я знал, что она говорит не серьезно, хотя порой бывает, что ее угрозы исполняются.

Порой мне кажется, что женская натура большая загадка, но когда посмотрю в глаза жене, то понимаю, что она так проста как все на свете и порой я даже могу ее мысли прочесть. Живут они в отличии от мужиков своим настоящим. Я могу мечтать, могу думать о деньгах, а жена их просто требует и делит на месяц – сколько на хлеб, сколько на приправу или на сигареты. Она все вроде бы планирует, но когда попадает в магазин, ею словно черт овладевает. Ей нужно купить тряпку, хоть порой она ей совсем не нужна, но когда она делает покупку, я вижу в ее глазах адский огонь. Это дамам дано от дьявола.

Как бы там ни было в жизни, но мне пора возвращаться к главному герою и его новому другу Антиану. Во! Нужно рассказать, как живет Антиан, откуда взялся. Я с трепетом ожидаю, когда начну описывать подземный мир, ранее не изученный наукой и неизвестный человечеству. Но если мы разговариваем об этом, то не исключено, что такой мир существует, и существует параллельно нашей жизни. Только мы живем на земле, а они под землей. Их жизнь опасна и трудна, и нужно иметь большую силу, чтобы выжить в условиях, граничащих с адом. Темнота окружает их, земля часто обваливается и может сделать тебе могилу без надгробья. Но как бы там ни было, люди Антиана уже многие тысячи лет живут там под землей и не выходят наружу. Что заставило их туда спрятаться, я расскажу позже, а пока мне пора пойти подлизаться к жене. Еще нужно задобрить тещу, может и дадут сто грамм на обед. Как никак, они женщины, а женщине нужна ласка.

– Милая, дай я тебя поцелую, – шептал я, догоняя супругу и хватая ее за юбку.

– Ну что ты, что это на тебя нашло, ночи мало.....

– Мам, да что вы такое говорите, – начинал я оправдываться перед тещей, – что здесь такого? Ну, пропустил со старыми друзьями по стаканчику, ну и что? Да если хотите знать, я сам на своих двоих дошел.

Старое, но всегда выстиранное платье тещи чуть не лопнуло на ней, когда она набрала полные легкие воздуха, чтобы высказать мне наиболее болезненное. Вот уж нравится ей меня вычитывать! Это для нее как наркотик.

– Ты пришел еле стоя на ногах, а мне говоришь, что трезвый как стеклышко! Нет, дорогой зятек, пока жива я буду бороться с тобой и твоим зеленым змеем, – сказала она так, словно выступала в Думе.

– Мама, и чего вы добились от тестя своим воспитанием? Теперь лежит и не ходит, – возразил я.

– Он старый черт, допился, что его парализовало, и ты хочешь на мою шею слечь в постель?

– Мама, да что вы такое говорите?

– Знаю я вас. Мужики все одинаковые, только за чужими юбками и бегают, небось, есть кто на стороне, так ты шляешься, а сам прикрываешься, что водку пил с друзьями.

Почему она все время сводит разговор на эту тему? Не могу понять. Может, она так говорит, потому что ей может этого не хватает, старик то парализован.

– Мама, я не желаю более слушать и иду спать.

Немного поднатужившись, я прошел таки мимо тещи, и на ходу скидывая ботинки забежал к себе в комнату и лег на кровать.

– Раздевайся, – прошипела жена.

– И эта туда же! Маньячки какие-то.

– Я говорю, сними одежду, небось где-то в леску валялся, а постель чистая.

Я молча подчинился. С женщинами спорить бесполезно. Не мог снять носки. Не мог так просто дотянуться до ног, потом таки понял, что у меня болит спина, наверное ушиб, когда запутался в кустах.

– Милая, я хочу кушать, – заползая в постель и прижимаясь к супруге, заскулил я.

– Иди на кухню.

– Но там мама. А я не хочу больше никаких дискуссий. У меня и так голова раскалывается. Если бы ты знала, кого я сегодня в лесу повстречал.

– Небось, снежного человека.

– А откуда ты знаешь? – удивился я, но потом по интонации понял ее сарказм.

– Ну, старый дурень, – не выдержала она и перешла в контратаку.

– Не такой уже старый. А ты что думаешь, что я насколько пьян, что не смогу с тобой справиться? Ну, иди сюда моя красавица, да ты совсем голая, а я то не заметил алмаза, который рядом лежит.

– Знаешь что! Шлялся, шлялся, а теперь я должна тебя обслуживать! Если бы у меня были силы, я бы давно тебя задавила, но, в отличии от тебя у меня еще сохранились кой-какие чувства. И если бы ты хоть капельку уважал меня, ты бы не обижал мою маму, а хоть изредка слушал ее настояния и советы, – серьезно сказала жена.

Меня чуть не вырвало, но я сдержался, хотя для этого приложил не мало усилий, которые не остались незамеченными.

– Как ты мне надоел! – завопила жена и разрыдалась. Пришлось пустить в ход руки, и поглаживая по всех ее интимных частях тела, я вскоре долбил к себе внимания. Секс это

женская слабость и что не говорите, мужики, это делать с ними всегда приятно, даже если вас тошнит при одном слове ее мамы.

– Ой, да что ты, ой, ах, да я так тебя люблю! – шептала жена.

Редкие моменты любви – вот что держит наш шаткий брак, и я это прекрасно понимаю. Через минуту жена принесла мне в постель бутерброды с колбасой, и я смог немного утолить свой голод.

Наевшись, я уже хотел уснуть как всегда, хоть врачи это делать не рекомендуют. Нельзя наедаться перед сном, но и пить литрами тоже не рекомендуется, да и вообще мой режим далек от совершенства. Как обычно я быстро засыпал, заливаясь храпом, но не сегодня. Где-то внутри на уровне подсознания меня что-то очень тревожило. Я вспоминал нашу встречу с Антианом. И меня все больше терзала совесть, как они там голодные, а я с полным брюхом развалился на диване. Там глубоко под землей, я так думаю, точных данных у меня нет. Мне подсказывает интуиция. Если люди до сих пор ничего не знают о волосатых жителях подземельных катакомб, то значит они спрятались глубоко под землей. Это объясняет их внешний вид – густые волосы на теле нужны для того, чтобы переносить холод и постоянный контакт с землей. Еще у них большие глаза, которые светятся в темноте. Они наверняка видят ночью как совы. Страшно подумать, что с тобой произойдет, если вдруг нечаянно встретишь этого волосатого человека. От страха может остановиться сердце. Я что-то раньше слышал о таких встречах. Нужно завтра попытаться выяснить у ребят, может кто-то что-то знает.

Но я то знаю наверняка, и я уверен, что встреча с

Антианом не была результатом выпитого. Это не белая горячка. Я знаю, что такое напиться до горячки, это совсем не то. Тем более я после встречи совсем стал трезвенником. Видно Антиан мысленно выгнал из меня зеленого змея. Но это не главное. Они там голодные и мне нужно как-то им помочь. Плохо, что я беден. Можно было бы заказать тонну шоколадок или что-то в этом духе. Стоп! Мы живем в селе, так почему бы не научить их пользоваться тем, что есть под рукой – поля, огороды. Ночью пусть выходят и собирают урожай, только нужно постараться делать это аккуратно, а то народ начнет что-то подозревать и устраивать засады. Хотя такое Антиану не страшно. Он телепатически может любого заставить ничего перед собой не видеть. Это он со мной пошел на контакт. Теперь я понимаю, почему о его народе так мало говорят.

Антиан.

Входы в подземелья затянулись илом и приходилось часами пробираться наружу, разгребая руками ил и водоросли. Я так, устал мне тяжело на душе от того, что народ мой голодает, и я должен найти выход из создавшейся ситуации. Часами я перебирал в уме все возможные варианты, советовался со всеми, у кого есть мозги, даже с большим Цуцакой, который туп как камень зато самый голодный из всех. Он первый сделал то, что никто никогда не осмеливался сделать. Он нарушил табу. Нам запрещено выходить наружу. Нам нужно жить под землей и ловить в воде рыбу, а выныривать из воды на тот свет, как принято говорить, запрещено советом старейшин. Хотя этого совета старейшин давно уже нет. Последний старик умер лет сто назад. Но мы должны чтить законы наших предков. Но не сейчас. Я должен найти выход и накормить свой народ. Но где найти пищу, если вода ушла куда-то и рыбы нет?

Выход подсказал Цуцака. Он хоть и был совсем тупым, но от того, что он не помнил законов табу, он первый их нарушил. Когда он вышел из подземелья на ловлю рыбы, то не вынырнул в воду, а попал в пространство с воздухом, но намного чище, чем в нашем подземелье. И он не испугался и не вернулся назад, как сделали бы на его месте многие, а пошел на разведку местности. Вернее его голодный желудок руководил им. Цуцака стал первооткрывателем другого мира. Другой свет оказался совсем не таким, как говорили об этом старейшины. Он был прекрасным и полным запахов.

Цуцака понял, что мир, в который он попал, прекрасен, только свет очень яркий, но понемногу он привык. Глаза быстро адаптировались. Цуцака любил рассказывать именно этот момент, когда его глаза впервые столкнулись с солнечным светом. Вообще-то глаза жителей подземелья уникальны. Они видят в темноте, не поражаются от очень яркого света. Цуцака понял, что мир чудесен. Наш громила, как мы его любезно величали, очень большой обжора, и что вы думаете, он нашел в новом мире много съедобных плодов, круглых, кислых. Он долго набивал ими желудок, пока не свело зубы. Хорошо, что мы умеем общаться мысленно, а то Цуцака не мог говорить несколько дней. Он обжег рот кислыми плодами. Но главное, мы поняли, что на поверхности есть пища. А вот как до нее добраться и как ее использовать - этого никто не знал. Поэтому было решено найти живых существ на поверхности, у которых можно будет вывести все при помощи телепатии. Этих живых существ мы называем безволосыми или «маленькая нога». У нас давно ходят слухи и легенды, что в другом мире, то есть на поверхности, тоже живут люди. Только они очень отличаются от нас. Они меньше ростом, вместо собственного волосяного покрова они носят одежду. Сохранились рассказы, что у нас было время, когда и мой народ носил одежду. Со временем наша одежда истлела, превратилась в пепел, но откуда у моего народа была одежда, и почему так получилось, я не знаю.

Я долго совещался со своим народом, и жена моя много думала. Я даже пытался в медитации задать вопрос предкам, как лучше войти в контакт с наземными людьми и не навредить своему народу. Я понимал, что на поверхности существует целая цивилизация. И если мы вдруг возникнем в их мире, то нам не поздоровится. Есть сказания, в которых говорится о том, что безволосые убивали наших братьев или еще хуже того – снимали с наших сородичей шкуры. Нет, пока я не буду убежден, что на поверхности нет опасности, я свой народ туда не поведу. Я постараюсь не выдавать тайну нашего существования. Слишком много поставлено на кон, но и от голода тоже умереть не хочется.

Я решил идти на контакт с одним человеком. Один человек нам не навредит, и одному человеку его же сородичи не поверят. Теперь осталось найти такого человека. Это будет не трудно. Человек, с которым можно установить контакт, обладает нужными для этого способностями читать мысли телепатически. Если в моем народе почти все могут общаться мысленно, то как насчет этого у людей с поверхности, я не знаю, но собираюсь проверить. Мой народ вынужден был взять на вооружение телепатию. Жизнь под землей опасна и порой нужно соблюдать абсолютную тишину. Неосторожный выкрик может обрушить на голову лавину земли. Хоть многие подземные лабиринты давно уже изучены, и даже детеныш знает, где самые опасные дорожки. Но никто заранее ни в чем не уверен.

Так что я решил произвести разведку на поверхность в поисках нужного мне субъекта. Тоннель, который обычно вел к воде, оказался замутненным, и мне долго пришлось пробиваться через мул. Хорошо, что мои натренированные легкие позволяли мне долго обходиться без воздуха, а то бы я мог просто задохнуться.

На поверхности меня встретило солнышко, о котором я знал лишь по легендам, а теперь мог насладиться желтым диском на небосклоне. Вокруг вились милые белыми облака. Я очень любил легенду о дожде, и мне захотелось помыться. Вся моя шерсть была испачкана грязью, а воды я не видел, потому что водоем иссяк. На этот счет тоже есть легенда, значит, нужно поискать, обо что потереться в подземелье. Я бы потерялся просто о земляную стену. А вот я вытрусю о деревья, о которых тоже слышал из легенд.

Приятно почесаться. Делал я это неловко, так как опыта чесаться о деревья у меня не было, но все же было очень приятно. Земля мягкая и не так чешет спину, как ствол дерева, который не тверже камня, но достаточно шершав, чтобы вычесать из моей шерсти паразитов. Когда-нибудь я найду способ избавиться от надоедливых блох, которыми кишит мое шерстяное покрытие, но пока я должен в первую очередь накормить свой народ. Хотя я никак не представляю, как же это сделать. Был бы жив мой отец, тогда бы и проблем не было. Но он

когда-то покинул наш народ и не вернулся. Ходили разные слухи о том, куда ушел мой отец, но на самом деле существует много опасностей в нашем мире и погибнуть в подземном мире очень просто. А еще отец мог заблудиться и поэтому не вернуться. Тогда это хуже. Его может ждать голодная смерть или вечная жизнь в одиночестве.

Немного придя в себя и привыкнув к яркому свету, я принялся изучать запахи и самое главное – психические волны, которыми обладают любые живые существа. Я, почувствовав большое скопление людей, мог бы подумать, что это мой народ. Психоволны были идентичны. Но мой народ малочислен, а этих, которые живут на поверхности, очень много.

Как же мне определить среди такого количества одного, с которым можно будет пойти на контакт? Ничего не остается, как подойти поближе, но свет может меня выкрыть, поэтому я прячась и пригибаясь, пошел камышами на встречу судьбе.

Автор.

– Милая, – позвал я жену, которая как всегда копошилась на кухне.

– Что, мой котик?– она меня так называла, когда у нее было хорошее настроение. Но такое случалось не часто.

– Ну, кто там в парламенте создал коалицию? Ты не смотрела телевизор?

– Некогда мне было. Нужно хозяйство кормить. Ты очень долго спишь, и все я должна делать одна. А ты сидишь целую ночь над своими мемуарами.

– Но это единственная надежда хоть когда-нибудь разбогатеть.

– Да кому это нужно, у нас на Украине серьезных издателей нет. В Москве хохлов не печатают. Денег у тебя нет, спонсоры – это «сон рябой кобылы». Да знаешь, сколько таких, как ты бумагомарателей

– А вот и не знаю, я знаком с немногими, – вспомнил я, – и все они не имеют возможности донести свои произведения к читателям. Это может только интернет, но и там не все так просто, многие предприимчивые людишки и в интернете теперь делают деньги, так, что даром никого рекламировать не станут.

– Если бы ты и твои друзья писали так, как настоящие великие писатели, то наверняка вас бы можно было опубликовать. А так многие из вас только бумагу переводят.

– Плохо ты понимаешь в творчестве, милая. Человек изливает душу, высказывает свои мысли.

– Стоп, а когда пишешь ты, то какое из выше сказанного ты применяешь?

– Я писатель фантаст, я должен так уметь вешать лапшу на уши, что никто ее снять бы и не смог, – засмеялся я.

– Не знаю, как в творчестве, но в жизни ты не плохо вешаешь эту лапшу, – не успела она досказать, как оказалась в моих объятиях. Сколько лет живем, а страсть не угасает.

Алекс.

Сельское утро неповторимо. Лай собак, пение петухов, мычание коров, и конечно же щебетание соловья.

Я люблю свое село. Его не сравнить с городом, который всегда пахнет только асфальтом и гарью. А село это колыбель всего прекрасного. Не даром большинство писателей родились и выросли в селе.

Да и вообще село славится не только писателями и учеными, но и политиками, и президентами. Много парней сельской закалки нашли в городе свое призвание, и быстрой карьерой они обязаны тому, что родились и выросли условиях, которые сделали из них мужчин и борцов. Поэтому когда наш парень из села попадает в олигархи, то все вокруг него только и крутится, потому что тверд он в своих решениях и может отстоять себя и свое мнение.

Но сколько можно говорить о селе. Оно постепенно уходит в историю, и скоро его не станет. Люди уйдут в города, робототехника заменит сельских тружеников, и в мире станет намного скучнее. Хотя я не скажу, что легка жизнь сельского труженика, что в селе имеют место только одни гулянки. Напротив, сельский человек трудится изо дня в день, и лишь изредка по праздникам позволяет себе хорошо развлечься. А что касается меня, то я люблю попить водки в любое время и мне что сенокос, что жатва, все одна пора. Хотя я понимаю, что это не правильно, что я должен трудиться не покладая рук во имя своей семьи. Но как только вспомню тещу, то хочу набраться и заснуть в беспомыслии. Я, конечно, ничего не имею против матери жены, но когда живешь вместе с ней под одной крышей и постоянно должен выслушивать нравоучения, может даже и полезные, то это мягко выражаясь надоедает. Я хочу просто жить и наслаждаться жизнью, как того требует мое самолюбие. А не приходиться ночами и ходить на цыпочках думая, что если разбужу маму, то придется выслушивать всякого рода высказывание о том, какая я пьяная скотина и где меня черти носили.

Теща и зять это уже политическое действие. И я как политик, то есть, праймак со стажем понимаю, что не все в жизни так плохо, и тещу можно успокоить не обращая на нее внимание. А если только клонуть на ее удочку и начать с ней диалог, или, не дай Бог, сказать ей слово против, ты будешь покойником при жизни. Она так вычешет твой мозг, что в голове останется один шум, или будет так шуметь от ее разговора, что лучше быть пайнкой и прошмыгнув к своей кровати, улечься спать.

Я потянулся на кровати. Жена уже одевалась и расчесывала волосы.

– Ты уже проснулся? Тогда вставай скорей, коров нужно вправлять. И всю живность, а то мама сердиться, что ты плохой хозяин. Я бы хотела, чтобы ты был поласковой с мамой. Она все для нас делает, а ты вечно ее злишь.

– Да мужика ей нужно хорошего. Насколько мне известно, она никогда не была замужем.

– Не начинай эту тему. Сейчас не 19 век. Всем плевать, от какого брака дети берутся. Ты же знаешь, что мама не любит рассказывать о моем отце.

– Да, она и сама не знает, кто твой отец, – не успел я досказать, как получил по голове подушкой.

– Да что, я совсем не против. Меня не волнует, какого поведения мать. Я лишь волнуюсь за тебя, чтобы в тебе не заиграли мамины гены, – второй удар подушкой навеки отбил у меня охоту шутить.

– Это я пока полушкой, а потом возьму кирпич, – ответила жена, и засияла улыбкой ярче солнечного цвета.

– Ты прекрасна, когда так улыбаешься. Мне очень нравится, и я готов тебе даже звезды с небес дарить, – прорвало меня на комплементы.

– Знаешь, лучше пойдешь и у свиней навоз вынеси, – сказала жена и отворила дверь из комнаты, – это будет для меня очень большой наградой.

На улице я закурил (здесь бы могла быть ваша реклама). Так мне стало постыло на душе. Я посмотрел на бурно зеленеющий огород. Сколько нам нужно, чтобы не умереть с голода? Мы садим картошку, помидоры, огурцы, свеклу, морковь, но что могут жители подземного мира без солнца? Им под землей кроме червей и жрать нечего, да и те черви могут не водиться так глубоко.

« Антиан» – позвал я про себя, смотря в даль через огород на пруд. Может он меня там услышит, а может его логово находится под моим домом. Они живут под землей. Это может быть где угодно, далеко или близко.

Я постоял немного, ожидая ответа, но ничего не услышал. Я повертел лопату в руках и задумался. Ведь жизнь странная штука и кроме лопаты в руках я ничего путного не держал. У меня даже машины никогда не было. Крестьянин и все тут. От меня воняет навозом и сеном. Такова жизнь и нет в ней ничего странного, все предопределенно. И мне жаль себя. Такая уж

моя судьба – всю свою жизнь ковыряться в навозе. Обидно, что не было в моей жизни ничего интересно. Стоп, «Антиан»! Вот то, что мне нужно. Ни у кого не было контакта с неизвестной человечеству цивилизацией. И если все правильно пойдет, то когда-то я стану известным и нужным этому обществу. Я позволил себе помечтать, представил как несколько корреспондентов окружают меня, пытаюсь взять интервью, а я предлагаю всем посетить мой офис.

Я махнул головой, развеивая мечты. Нет, я не хочу быть богачом. Богатым людям нужно быть всегда на виду, а я без водки не представляю своей жизни. Мне нужно несколько стаканов на день, а то и больше. Иначе я чувствую себя не уютно. Жена говорит, что это алкоголизм, но я то знаю, что если бы она меньше говорила мне об этом, то мне меньше хотелось бы пить. А за тещу я вообще молчу.

Только я подумал о теще, как она вышла из дому с мусорным ведром. Ну, вот, раз она выносит сама мусор, то ждать мне от нее выговора.

– Доброе утро, Жанна Семеновна.

– Тебе того же, сынок. Что то ты медленно работаешь лопатой, – ответила теща.

– Я, мама, делаю свое дело с любовью и медленно чтобы насладиться каждым моментом.

– Что это с тобой? Ты сегодня еще не нажрался? Денег, что ли, нет?

Теща, конечно, права. Нет у меня ресурсов сейчас, чтобы пить, но есть пословица – свинья болото найдет. И я совсем не из-за того не пью, что не имею денег. Мне из головы не выходят Антиановы слова о голоде. Я не могу даже подумать, что в наш век где-то кто-то может голодать.

– Мама, шли бы вы на кухню, а то дочищу у свиней и приду просить борща, а он у вас еще не готов, – перевел я разговор на более нейтральную тему. Теща любит, когда я прошу у нее поесть. Тем более, что борщ у нее всегда отменный.

– Не подлизывайся. Борщ уже давно готов, а сто грамм и не проси, не дам назло всем чертям в аду.

– Что ж вы думаете, что я живу ради одной водки? За кого вы меня принимаете? – начал я было возражать.

– Сынок, не вешай лапшу маме на уши. Я же вижу, как ты мучаешься. Не иначе как голова болит на опохмел.

Я не хотел больше продолжать дискуссию, вынес последнюю лопату навоза, и напрямиком на кухню. Помыв руки, я уселся за обеденный стол в ожидании своей порции борща.

Теща медленно наполнила миску и поставила предо мной парующий борщ. По середине красовался большой кусок мяса. На первый взгляд теща недолюбливала меня за некоторые мои плохие привычки, но всегда подавала мне на стол самый большой и лучший кусок мяса.

– Мама, вы единственная женщина на свете, которая может так готовить, – сказал я комплимент с полным ртом. Женщинам нравится, когда хвалят ее стряпню.

После обеда я присел в саду на лавочке и отмахиваясь от мух опять вспомнил об Антиане. Что же мне сделать такого, чтобы его народ не голодал? Даже если бы я смог отдать все наши домашние продукты, это не помогло бы. Если он своих сородичей называет народ, значит их там много. Значит нужны действия большого масштаба. Антиан и его народ наверняка ничего не знают о моем мире. Значит, моя обязанность рассказать ему, чем питаются на поверхности. Если его народ научится воровать у селян продукты, то голодная смерть им не грозит. Выращивать они их не будут, вот я и подумал, что им остается только воровать ночью в пределах разумного.

– Сынок, – вывела меня из раздумий теща, – может пора уже копать картошку? Как ты думаешь.

– Мама, в этом я целиком полагаюсь на вас, – солгал я, зная, что копать картошку еще рано. Но теща как всегда заранее начинает разговор перед делом.

Нужно спешить научить антианновый народ рыть картошку, собирать помидоры и все прочее, что можно кушать.

Интересно, а у них огонь есть? Варят ли они пищу? Вот глупость, если они там под землей будут костры жечь, то могут задохнуться от дыму.

– Мама, да не смотрите вы на меня так, – удивился я, когда понял, что теща внимательно смотрит мне в лицо. Наверняка поняла, что я замечтался и ей явно это не понравилось. Я понимал, что она хотела, чтобы я больше уделял ей внимания, чаще говорил комплименты и ел ее борщ не сводя с нее глаз.

– Сынок, мне показалось, что ты меня не слушаешь и не видишь, словно ты вышел в астрал, – вдруг испуганно произнесла она.

– Мама, я всего-лишь задумался. Нужно забор менять, вот я и замечтался, подумал, как буду сетку ставить, если картошкой денег на нее заработаем, – быстро я нашел выход из положения, но тещу так просто не проведешь. Я так и остался под подозрением. Я то понял, что она хотела сказать. Она давно во мне видит потенциального наркомана, но она то не знает, что алкоголик и наркоман не совместимы. От такого коктейля можно потерять голову и подохнуть. А меня прельщает смерть в глубокой старости.

После хорошего закусона положено немного подремать, но только не сегодня. Я должен как то наладить связь с Антианом, иначе стемнеет и я побоюсь гулять ночью по огородах. Хоть я мужик уже в годах, но трепет меня пробирает, когда я один посреди ночи. Каждый куст кажется страшным и злым монстром. Может, это моя фантазия виновата, страхи она мне преувеличивает, но все же я не хочу испытать прилив адреналина. Очень это не приятно.

Солнце понемногу клонилось к горизонту. Верхушки деревьев отбивали тени и немного пошатывались на ветру, словно зеленое море. Лесок наш всего несколько гектаров, а кажется бесконечным. Я шел огородом по направлению пруда. Все-таки теща у меня молодец – огород чистый, ухоженный, все профессионально посажено. Я думаю теща все свою жизнь провела в огороде.

Вот морковь. Я люблю ее грызть. Вернее раньше грыз, пока зубы были, а сейчас уже немного зубы поизносились, так что лучше в морковь их не вонзать.

Вот если бы я мог Антиану показать, какие овощи где растут. Забыл я спросить, как с ним связаться.

«Антиан», – снова мысленно позвал я нового друга.

«Алекс», – зашумело в мозгу, – «Ты звал меня?», – заговорил уже более отчетливый голос в голове. Если бы я не понимал, что это творится, то сошел бы с ума. Сколько человечество бьется над тем, чтобы найти способ читать чужие мысли, а на самом деле не надо ничего изобретать. Антиан прямое доказательство того, что на нашей планете человеческие возможности безграничны.

«Антиан, а ты знаешь, что такое фрукты?»

«Ну, если честно, то не очень. Я даже не могу найти в нашем языке такого слова. Это что-то очень древнее. Но иногда у нас встречаются такие слова, хотя их значения никто не знает.»

«Короче, братан», – прикольнулся я фразой, – «давай приходи, я буду тебе показывать съедобные фрукты»

«Мне выходить не обязательно, я могу видеть твоими глазами»

«Как это?» – съезился я от испуга.

«Ты не бойся, а просто показывай то, что можно употреблять в пищу»

Со стороны можно было бы подумать, что заботливый хозяин осматривает свой огород, изредка нагибаясь и поднимая плод, а то вырывая картофелину и осматривая ее со всех сторон.

Если бы меня увидела теща, то мне бы не поздоровилось. Я просто надругался над ее любимым огородом. Хорошо, что уже начало темнеть.

Все, что я знал, я рассказал Антиану. Тот остался доволен, особенно, когда я ему предложил обворовывать огороды по чуть-чуть, вырывая лишь небольшую часть плодов, чтобы не заметно было.

«Антиан, а что ты будешь делать, когда тебя еще кто заметит?»

«Не заметит. Это я хотел, чтобы ты меня видел, а для остальных я невидим. Я полностью могу контролировать любого вашего человека.»

«Но слухи о вас ходят. Все считают вас «Снежными людьми», значит, вас видели раньше, или быть может ваш вид расселен по всей земле. Антиан, а ты знаешь еще кого кроме твоего народа? У тебя в других регионах земли есть родственники?»

«Мои родственники все со мной, а что касается остального из твоего вопроса, я не совсем понял. Извини, «братан», я голоден и не очень понимаю, что ты мне наговорил. Придет время, и я постараюсь ответить на все твои вопросы, а пока займусь, как ты там это назвал, воровством. Буду воровать у твоего народа пищу.»

Голос исчез и сколько я не прислушивался, больше не слышал его. Пока мы общались с Антаном, солнце село, и темнота накрыла огород. Я понял, что пора домой, а то что то в темноте жутковато стало. Хотя после встречи с Антианом мне не стоит ничего бояться.

Дома меня ждала жаренная картошка. Теща как никогда налила мне сто грамм. Я почему-то отказался. Мне совсем не хотелось пить. Познав новое, я уже был им заинтересован и для меня стала безразлична вся водка в мире. Я теперь хочу иметь трезвую голову, чтобы побольше узнать о народе Антианна. Может, он меня научит читать чужие мысли. Тогда я смогу стать самым богатым. Не обязательно знаменитым. Каждый человек в своей жизни добивается только одного – много денег. А как он их зарабатывает, это уже второстепенный вопрос. Долго антиановый народ без финансов не протянет. Черт, почему я его не спросил, а может там его родичи в подземельях топчутся по кладам из золота и не понимают, что для них это может значить?

Из разговора с Антином я понял, что многого или вообще ничего его народ не знает о нашем народе. А что, если мы сможем воспользоваться моментом и помочь друг другу?

– Сынок, ты чего это не пьешь?– удивилась теща.

– Мама, некогда мне ерундой заниматься. Я теперь готовлюсь к большому будущему, и мне не следует пока пить, – ляпнул я первое что придумал.

Еще одно, из-за чего я не хочу больше пить – то, что водка развяжет мне язык, и я могу наболтать лишнего. А трезвый я буду держать свой язык за зубами.

Теща конечно была поражена. Взгляд ее потеплел. Наверняка я теперь у нее на хорошем счету.

– Я долго ждала, пока у тебя пройдет детство в голове, – произнесла она.

– Да что вы, мама. Мне уже сорок, пора и за ум братья. Я тоже хочу пожить красиво и у меня появился шанс, – чуть не проболтался я.

– Какой шанс? – сразу спохватилась теща.

– Я же пытаюсь не пить вот это и есть мой шанс, – еле сообразил, что сказать чтобы не вызывать глупых вопросов.

– Ну, да, – согласилась она, и бормоча что-то себе под нос принялась мыть посуду.

Я пошел в свою комнату и там удивил своей трезвостью супругу, смотревшую мексиканский сериал, который я наотрез отказался смотреть. Я повернулся лицом к стенке и решил немного помечтать, как я найду в подземном царстве Антиана много золота.

Для начала я выкуплю землю в своем селе, построю большой дом и буду паном. Дам всем своим односельчанам высокооплачиваемую работу. Все будут мною восхищаться и так далее. Правда многих наших местных алкоголиков придется лечить. Для этого я найму специалиста из города, и будет село трезвенников. Если бы мои фантазии узнали мужики на селе, они бы сожгли меня на костре.

А ну его, это село! Каждый здесь всегда жил сам собой и единственное, что сближало местных мужиков, это водка. А теперь, когда стало трудно зарабатывать на пропой, когда все обнищали в край, теперь с тобой никто не поделится, как в былые времена. И каждый жрет водку в тихаря, что в застойные времена считалось позорным. Может это и к лучшему. Уже много моих друзей, которые не прекратили пить, покинули этот мир то от фальшивой водки, то от перепоев и недоедания.

Алкоголизм это страшная болезнь, и я попробую вырваться из ее сетей. Вот лежу, а мысли только о водке. Нельзя разве так заснуть? Ну не смотреть же мне на самом деле мексиканский сериал?

Автор и его супруга.

– Эй, дружок, а что ты имеешь против мексиканских сериалов? – сказала жена с упреком.

– Милая тебе давно пора понять, что все, что я пишу, не обязательно должно быть правдой и сходиться с действительностью. Я и вправду не очень люблю мексиканские сериалы, если сравнить их с настоящей американской фантастикой. Но бывает, не возражаю и очень часто смотрю с тобой один какой-то сериал, чтобы не запутаться. Но это не означает, что я от них без ума.

– Ага, ты вечно так говоришь, а я вижу, как ты целый день мечешься, не можешь дожидаться вечернего сеанса.

Я знаю, что с женой спорить бесполезно. Она женщина и почему-то всегда считает себя правой, или может у нее больше терпения отстаивать свою правоту. Я же не могу долго спорить или извергаюсь матом, или просто замолкаю и не поднимаю больше тему спора. Моя же любимая половинка наверное никогда не умолкнет. Я понимаю, что всему виной то атмосфера, которая сложилась в мире. Перестройка, реформы, приведшие нас к нищете. Олигархи, сосущие из народа деньги разными путями. Мы честно еле сводим концы с концами, поэтому моя жена давно уже не улыбается, давно уже не может позволить себя хорошее платье, или даже что-то приятное для души. Горстку конфет, которую покупает иногда, она раздает детям. Я помню свое детство, конфет я съел больше, чем мои сыновья. Но одно радует – когда-то конфеты были настоящие, а теперь может и к добру, что их много не купишь. Зато не отравишься.

Вообще в мире много несправедливости. И я рад, если в мои руки попадет возможность немного наладить в этом мире справедливость. Естественно нельзя полагаться на людей. Они сегодня довольны, любят, хвалят, а завтра будут стрелять в спину.

Пример человеческого зверства, как бы мы не называли преступления: холокост, голодомор, геноцид. Не стоит забывать одно, за этими преступлениями стоят обычные живые люди. И вот вопрос в том, как они смогли докатиться до такого? Если я возьму себя, то уверен, что я бы не смог участвовать в таких преступлениях. Я бы не смог спокойно смотреть, как умирают люди. Но это я, а кто-то смог. И я не уверен, что в любом из случаев кому-то из них угрожала смерть. Нет, просто дорвавшись до власти, они использовали ее по полной программе. Есть люди, которые тащатся от того, что играют в Бога. Но я также верю, что за такие преступления всегда придет расплата. Пусть даже все минется на земле, но от настоящих богов ничего не утаить.

Сколько себя помню, во мне жил страх перед грехом. Не знаю, но я не боюсь земного наказания за свои грехи. Я чувствую, что то, что я сделал в своей жизни не по божьих законах будет осуждено. И я подвергнусь за это наказанию. Вот от куда у меня страх, а чувства в человека есть и их нужно слушать.

Еще одно все грехи в мире исходят от жадности к обогащению, многие исполняют убийственные приказы за деньги и, честно говоря, людей ничего не интересует. Многие даже сейчас в погоне за прибылью убивают свой народ.

– Милый, ты там о чем задумался? – вывела меня из творческих раздумий жена.

– Да так, лезет всякое в голову, а вообще-то я мечтаю, как мы с тобой останемся вдвоем и сможем провести вечер с шампанским при свечах.

– Ну, загнул! Ты знаешь, сколько стоит это твое шампанское? А о свечах я вообще не говорю. Мы давно их все использовали, вечно вырубается электроэнергия.

– Ладно, ладно, я просто помечтал, а вот когда сегодня снова вечером вырубят свет, может мы воспользуемся темнотой?

– Вот старый развратник, только одно на уме, – обняв меня сказала жена. Ей приятно, что я еще о ней думаю, и мне приятно ощущать, что я кому-то нужен, – одна мне к тебе просьба – в этом рассказе о снежных людях избегай жестокости. Не люблю, когда много трупов.

– Я постараюсь, – а сам подумал – зря ты это сказала.

Антиан.

Все радуются – наконец-то голод миновал! Хоть пища незнакомая, но все же питательная. Все объедались, кто сколько хотел, и все радовались и хлопали меня по плечу. Я вместе с шестью смелыми мужчинами из моего племени поднялись сегодня ночью на поверхность и принесли столько овощей, сколько смогли набрать в сплетенные заранее корзины из рогаза.

– Вот видишь, Антиан, – говорила жена, – мы теперь не умрем с голоду, а то, что на поверхности целая цивилизация, это уже не сказки. И что там живут люди, это тоже правда. Ведь это вы у них взяли столько еды?

– К сожалению без спроса, – покачал я головой в знак того, что не одобряю такой произвол. Но что поделаешь.

– Как это без спроса? Теперь я понимаю, почему ты вышел на контакт только с одним представителем их рода, ты выманил у него знания. Ты сканировал его мозг.

– Да. И то, что я узнал ужасно. Нам грозит большая опасность, если его сородичи узнают о нас, хотя на нашего брата оказывается давно охотятся. На поверхности мы легенда. Там есть люди не очень дружелюбные. Еще отец меня наставлял, что на поверхности мы можем стать сами себе пленниками. Я тогда не понимал, как это, но теперь понимаю. Слишком мы разные с теми людьми. Они очень нас пугаются, а в страхе каждый начинает защищаться. Это может привести к фатальным последствиям.

– Ты что думаешь, они смогут нас истребить?

Жена как всегда понимала меня с полуслова. Она немного умела читать мысли, и если я правильно излагал слова, то мы говорили часто не договаривая, а понимая друг друга с полуслова.

– Да, милая, на поверхности людей миллиарды, а нас всего-лишь какой-то десяток, и мы для них как диковинка. Помнишь, Огенкар принес когда-то невиданную рыбу? Так мы ее два дня всем племенем разглядывали, пока она не умерла. Так я боюсь, что нас будут разглядывать люди на поверхности, – поделился я своими подозрениями.

– Ты потомственный лидер нашего племени. Твой отец и твой дед руководили нашим народом, и я знаю, что ты всегда принимаешь правильные решения, я всем сердцем с тобой. – жена как всегда подержала меня морально. Но я также знал, что врать она мне не будет, если даже будет очень нужно. Мой народ врать не умеет. Мы потому и живы, что всегда можем доверять друг другу.

– Я такое жрать не стану, я хочу мяса и рыбы, – закричал Кекимак, и я понял, что мне нужно побыстрее вмешаться, иначе может назреть конфликт.

– Кекимак, что с тобою? – спросил я у взрослого самца. У него было много силы, но ума маловато. Но это не значило, что я должен обращаться к нему, как к идиоту.

– А вот и Антиан. Ты главарь наш и мы должны есть такую пакость! Ты не хуже меня знаешь, что на поверхности много живых существ, пригодных в пищу, – злобно прорычал

Кекимак. Он не умел общаться мысленно, поэтому для тех, кто не умеет говорить мысленно был общепринятый язык древних.

– Ты не думаешь, что говоришь. Мы не знаем законов, по которым живут на поверхности, мы не знаем даже сколько разумных существ населяют поверхность. И если мы будем жрать всех подряд, нас уничтожат. Помните легенды о том, как у нашего народа когда-то были машины и орудия для убийств, и что почти все погибли во время войны. Нас осталась одна малость жить под землей. У меня есть подозрение, что люди на поверхности тоже владеют достаточно мощным оружием, чтобы уничтожить нас без каких либо усилий. Нельзя поступать необдуманно. Я понимаю, что принесенное нами с поверхности относиться к растительной пище. Мы тоже всегда использовали в пищу водоросли. И я полагаю, что картошка питательнее водорослей. И мясной пище тоже найдется замена.

– Не хочу я знать ни тебя, ни твое руководство. Я не желаю больше терпеть голод и буду делать все, что захочу.

Сказав против меня слово, Кекимак тем самым по древним законам вызвал меня на бой. Чтобы моя власть была беспрекословной, я должен наказать его физически.

Мои глаза горели желтым пламенем, волосы вздыбились. Хотя я был ниже ростом противника, но у меня на вооружении был ум. Я издал волны страха, но видно мозгов у Кекимака было настолько мало, что гипнозу он не поддавался. Я понял, что придется драться руками и ногами.

Кекимак хоть и глуп, но не настолько, что бы не уметь драться. Наши родители с детства учат нас защищаться. В любом случае я получил достойного противника.

Удар левой и Кекимак взревел как бешенный. Шерсть его полетела клочьями от ударов моих рук и ног. Но это не свалило верзилу, а наоборот только разозлило. Он кинулся и в ответ ударил меня рукой по голове, от чего в глазах заискрились разноцветные огоньки. Я понял, что бить нужно как можно скорее и сильнее. Я замолотил его кулаками в живот, и это в конце концов вывело его из равновесия. Но он устоял и снова увалил меня в челюсть хорошим ударом левой руки, от чего в моей голове зазвенело. Я присел и снова замолотил Кекимака в живот что есть силы. На этот раз я нанес ему сокрушительный удар. Он не выдержал моего напора и начал пятиться. Этого было достаточно, чтобы догнать его и вонзить ему в спину когти, от чего он завизжал и побежал еще быстрее.

Я дал знак мужчинам моего племени, и десять человек навалились на Кекимака, быстро его связали импровизированными веревками из старых кореньев и рогоза.

– Кекимак, – говорил я с пленником, – ты будешь связанным десять периодов. По истечению срока, если ты захочешь повиниться, ты будешь освобожден. А пока думай над своим поведением.

Он что-то пытался говорить, но я понял, что в его словах не было и нотки раскаяния. Но так уж устроен мир, что есть недовольные, и с ними я должен бороться. Думаю, что время научит его уму разуму. Пока он будет связанным, его будут кормить овощами. Он привыкнет к ним, что будет для него только полезным.

Обычно должность главы племени меня не отягощала. Наоборот, я чувствовал себя уверенным в себя вожаком. Меня возвеличивала власть, подымала меня над другими. Я всегда старался себя вести скромно, не превышать полномочий, и тому подобное. Я вижу, что как только мы начали питаться овощами, сворованными на верху, жизнь наша стала лучше. Я уже начал подумывать, что мне нужно больше изучить мир на верху. Мне кажется, что мое племя сильно отстало в техническом плане от тех, кто живет на поверхности. Да оно и так понятно. У нас нет ничего, чтобы давало нам возможность лучше жить. Я видел, что наверху люди ходят одетыми, мой же народ использует только травяные набедренные повязки, а то и вовсе ничего. В холодные времена мы греем друг дуга телами, а можно было бы не спать всем скопом, а

придумать и построить хотя бы ниши из рогаза. Там внутри можно постелить сухой травы, как делали наши предки до великого переселения.

Что за переселение, о котором дошли легенды до наших времен, я не знал. Да и что мне знать, если все наши данные о прошлом основаны на пересказанных легендах. Когда-то наш народ владел письменностью, до великого потопа. На нас работали большие машины, у нас были электронные аппараты, но великий потоп загнал нас под землю, в катакомбы, где уцелела лишь горстка. И так мы живем не одну тысячу лет.

Порой я задумываюсь, а правильно ли это, что мы живем в темноте, выходим на поверхность изредка и то не все. В основном те, кто обладает телепатическими способностями. Иначе бы нас подстерегала опасность. А так я поставил вокруг себя телепатическую защиту и все живое на свете не видит меня. Я могу делать все, что захочу. Но эта телепатическая защита временами может пропадать или не влияет на большое количество людей и животных. Всего лишь на одного или двух.

А может мне нужно вывести народ с темноты и жить с ним наверху, но, по-моему, я опоздал. Наверху уже есть цивилизация, и без боя место под солнцем не получить.

Вообще я не имею представления, как наверху отнесутся к моему народу. Но я сканировал мозг Алекса и узнал, что там уйма непонятной мне информации. Я все это так просто не переварю. Понял я одно – нас наверху сразу любить не станут. Мы на вид совсем не похожи на людей. Есть отличия, от которых каждого соплеменника Алекса трясет от ужаса. Так что нам не просто выйти из катакомб на поверхность. Нужно детально изучить этот вопрос. Может как-то договориться с теми, кто правит наверху. Я уверен, что у них тоже есть вожди. Но Алекс к ним не принадлежит. У него есть семья, он рядовой гражданин, но его мозг может воспринимать мой мысленный разговор. Не знаю почему, но мы можем с ним разговаривать мысленно, словно родные братья. И вообще, нужно глубже изучить этот вопрос, как это Алекс получил такие гены?

– Антиан, – прибежал Гикон, тот, что был на охране возле Кекимака, – он оглушил меня и сбежал!

– Кекемак сбежал? – переспросил я. От этой новости у меня по спине побежали мурашки.

– Да, он сбежал!

Я подумал устроить погоню, но потом решил, что это бесполезно. Выход на поверхность один и Кекемак может поубивать нас всех по одиночку. Придется рыть другой выход.

– Гикон, собирай совет семейных, – приказал я, а сам пошел искать супругу.

Да, теперь забот у меня прибавится. Кекемак хоть по натуре и дурень, но очень коварный и хитрый противник. Он больше похож на недочеловека. Его ум живет только приемом пищи, а моральные качества у него отсутствуют.

Автор

– Жена, как там, пора спать ложиться? Что ты не зовешь меня в постельку?

– А я привыкла, что ты всю ночь возле компьютера сидишь и уже почти сплю, а ты делай как знаешь.

– Ты наверняка забыла о супружеских обязанностях.

– Ах ты, кобель, – последовал ответ.

– Я такой, меня не перевоспитать. Но ты не думай, что я забыл, что у меня есть жена.

– Я вообще уже привыкла к твоему ночному творчеству.

Я почесал затылок. Я люблю свою жену, но порой она меня не понимает. Но все же делает вид, что согласна с моими решениями или дурными привычками.

Все бабы не любят, чтобы их мужики жрали водку, да и трезвый мужик не такой скучный. Постоянно требует от жены отдачи как в делах, так и в постели.

– Милый, ты что там задумался? – села мне на колени жена и потерлась об меня бедрами.

– Я думаю, что ты прекрасна, – сориентировался я.

– Ты бы причесался, а то сидишь сутками возле компьютера, так скоро и одичаешь.

– Ну, во-первых, не сутками. Спать тоже нужно.

– Если бы твои персонажи были такими комическими, как ты говоришь, а то у тебя такие все скучные и никаких приключений.

– Ты так думаешь? Может, ты и права. Но цель моего произведения рассказать о возможности альтернативной жизни на этой планете.

– Глупо, но сказано красиво. Скажи, если бы на самом деле существовал народ Антиана, смогла бы я, к примеру, с таким волосатым огромным мужиком лечь в постель? Это довольно страшно. Я тебя с твоим весом еле выдерживаю, а то в два раза больше и весь лохматый, как обезьяна.

– Милая, у тебя бурная сексуальная фантазия. Ты знаешь, наверное, я сегодня займусь тобой, а мир Антиана пусть подождет. Тем более я уже их накормил. Алекс тоже где-то с супругой, то почему бы и мне не заняться с тобой сексом?

– А ты думаешь, что можешь себе это позволить? – саркастически произнесла она, подымая свой носик так высоко, словно была царственной особой.

Кикемак.

«Я сбежал от них. Думали, я буду им так просто подчиняться? Нет, нашли глупца, как же. Я должен есть всякую гадость? Я хочу мяса, и ничто меня не остановит. Я найду мясо. Его очень много наверху.»

Так думал Кикемак, пробираясь на поверхность через небольшой по ширине выход наружу. Выход затянулся илом, но для мускулатуры Кикемака это было не таким уж значительным препятствием. Он вылез посреди высохшего пруда в луже воды. Это все, что осталось от большого водоема. Немного умылся и стал ждать, а вдруг его соплеменники за ним погонятся, то он разобьет им по одному головы.

Так он просидел с пол часа, значит, они не пойдут за ним. Они поняли, что он опасен. Это хорошо. Теперь пора пойти искать пищу.

Кикемак побрел в сторону расширяющего водоема, и чем дальше он уходил, тем глубже становился водоем. Вскоре он поплыл и тогда уж смог отмыть с себя всю грязь.

Дальше леском, прячась в кустах, стараясь не выходить на открытую местность и не попадать под освещение луны, он добрел до сельского клуба.

Была суббота и сельская молодежь веселилась на танцах. В это время детишки были предоставлены сами себе.

Подкравшись поближе к зданию клуба с тыльной, обращенной к лесу, стороне он услышал крики девушки и увидел интересное зрелище. Несколько парней привязывали к дереву девушку и срывали с нее одежду. Кикемак и не подумал ничего такого, чтобы пришло на ум любому человеку. Он чуял носом только свежее мяса, и больше ничего, никаких эмоций. То, что девушке может быть больно или неприятно, это его не интересовало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.